

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный государственный
институт искусств»

ул. Петра Великого, дом 3«А», Владивосток, 690091
Тел./факс (423) 226-49-22
e-mail: mail@dv-art.ru; http://www.dv-art.ru
ОКПО 02175755; ОГРН 1022501298225
ИНН/КПП 2536103964 / 253601001

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора ФГБОУ ВО «Дальневосточный
государственный институт искусств»
Перич Олеся Валерьевна

На № 29.10.2024 № 02/1017
от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации – Дальневосточного государственного
института искусств – на диссертацию Чжао Юна
«У Цзуняна и его наследие в истории российско-китайского
музыкального сотрудничества», представленную к защите
на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение).

Изучение российско-китайских музыкальных контактов стало в последние десятилетия одним из важных научных направлений в обеих странах. Масштаб данного явления столь громаден, что можно с уверенностью сказать: его осмысление потребует еще многих и многих усилий исследователей. Это можно отнести и творческому наследию У Цзуняна – выдающегося деятеля музыкальной культуры Китайской Народной Республики, чей творческий путь предстает одним из наиболее ярких и убедительных образцов плодотворности российско-китайского сотрудничества. Поэтому **актуальность** представленной диссертации не вызывает сомнений.

Наследие У Цзуняна нельзя назвать полностью неизвестным российской, а тем более китайской музыкальной науке. В ряде диссертационных исследований, защищенных в нашей стране, изучались различные аспекты его творческого пути. Немало научных работ, где так или иначе рассматриваются вопросы, связанные с вкладом У Цзуняна в национальную музыкальную культуру, создано и в КНР. Однако в представленной диссертации творческая личность У Цзуняна впервые рассмотрена в контексте диалога китайской и русской культурных традиций. Это предопределило её **научную новизну**.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и сформулированным задачам.

Первая глава посвящена историческому обзору русско-китайских культурных связей в сфере музыкального искусства. Здесь привлекает

последовательное стремление избежать распространённого представления о русских учителях лишь как о трансляторах достижений западноевропейского искусства. На обширном историческом материале диссертант доказывает, что органичность и успешность русско-китайских музыкальных контактов была в первую очередь обусловлена исторически сложившимся в России исключительно тесным контактированием с внеевропейскими культурами.

Некоторые детали предложенной автором периодизации российско-китайских контактов представляются, по нашему мнению, спорными. В качестве отдельных этапов диссертантом выделены периоды, названные им харбинским и шанхайским. Их хронологические рамки обозначены следующим образом. Харбинский – 1920-е первая половина 1930-х гг.; шанхайский – конец 1930-х – 1940-е гг. (с. 18). Можно согласиться, что в 20-е гг. именно Харбин был главным центром русско-китайского музыкального сотрудничества, как и с тем, что в 30-е гг. эта роль перешла к Шанхаю (хотя произошло это скорее не в середине, а в начале 30-х, когда русские педагоги стали активно приглашаться в новооткрытую Шанхайскую консерваторию). Но в конце 30-х гг. Шанхай, оккупированный японскими войсками, во многом утратил значение такого центра, так как многие ведущие русские музыканты и их ученики перебрались в другие районы страны. В Харбине же, напротив, в начале 40-х гг. музыкальное сотрудничество существенно усилилось в связи с открытием новых китайских государственных учебных и концертных организаций, куда русские музыканты активно приглашались.

Вторая и третья главы непосредственно посвящены деятельности У Цзюцзяна. В первом разделе второй главы, трактующем об его учебе в Московской консерватории, приведено немало интересных и поучительных фактов, впервые входящих в оборот российской науки. Весьма интересен и второй раздел, касающийся практически неизвестной в России стороне деятельности выдающегося музыканта – музыкально-критическим статьям. Излагаемые и анализируемые здесь мысли У Цзюцзяна о формах и методах адаптации российского опыта к музыкальной культуре его родины имеют бесспорную ценность и в наши дни. В частности, продолжает быть актуальным «Письмо о намерениях», датированное 1987 г. и представляющее собой составленный У Цзюцзяном документ о сотрудничестве Пекинской и Московской консерваторий (с. 79). Увы, некоторые положения этого документа далеки от полной реализации и по сей день. Актуальны и материалы третьего раздела, посвященного педагогической работе У Цзюцзяна. Как убедительно показано в диссертации, исключительная успешность его преподавательской деятельности во многом обусловлена претворением и творческим переосмыслением заветов российского музыкального образования.

В центре внимания третьей главы – композиторское творчество. Вполне обоснованной представляется периодизация творческого пути У Цзюцзяна, данная в первом разделе. С точки зрения составителя отзыва, особо интересен раздел 2, названный «Семантическая константа сочинений У Цзюцзяна». Анализ творческих устремлений композитора производится здесь в русле весьма перспективной современной тенденции, обусловленной последовательным отходом от европоцентризма, стремлением осмыслить композиторскую музыку Востока с точки зрения национальной культурной традиции.

В следующих двух разделах творчество композитора рассматривается по отдельным жанрам. Постоянное подчеркивание диссертантом влияния русской композиторской школы никак не противоречит высказанному ранее положению об установке У Цзюцзяна «на передачу в своей музыке национально-ориентированной семантики и образного строя» (с. 111). Особо выделим в этом плане анализ балета «Женский красный отряд» – коллективного сочинения, в пору Культурной революции объявленного официальной пекинской пропагандой «образцом освобождения от губительных влияний иноземной культуры». Констатируя в этом, высоко оцениваемом им произведении убедительное претворение национальной традиции, автор и здесь справедливо усматривает черты воздействия русской музыки. Идеи об органичности синтеза национальных традиций и влияния русской школы в композиторском творчестве У Цзюцзяна и – шире – в китайской музыке в целом подытожены в последнем разделе главы, где подчеркнуто, что «именно национально-характерное, как фактор типологической специфики российского композиторского творчества оказалось весьма близким устремлениям молодой композиторской культуры Китая» (с. 167).

Приложения, включающие, наряду с прочим, достаточно подробную биографию У Цзюцзяна, содержащую целый ряд сведений, до сей поры не публиковавшихся в нашей стране, дополняют представление о жизненном пути и творческих устремлениях У Цзюцзяна.

Поведем итоги. Можно заключить, что представленная диссертация восполняет существенный пробел в изучении как творчества У Цзюцзяна, так и русско-китайских музыкальных связей в целом. Безусловна ее **теоретическая значимость**: диссертация будет востребована для дальнейшего осмысления как общих путей развития китайского музыкального искусства XX и XXI веков, так и взаимодействия его с музыкальной культурой России. Бесспорна и **практическая ценность**: результаты исследования могут и должны быть включены в курсы истории музыкального искусства Восточной Азии; они представят интерес и для широких кругов любителей китайской музыки. **Автореферат и публикации** (7 наименований), включая 3 статьи в изданиях по списку ВАК Минобрнауки России, достаточно полно представляют содержание работы

В ходе изучения диссертации возник **вопрос**. В 1987 г. при деятельном участии У Цзюцзяна составлено и подписано соглашение о межвузовском сотрудничестве России и Китая. В какой мере ныне реализуется каждый из семи пунктов этого соглашения?

Можно высказать и **замечания**. На с. 18 в качестве хронологических рамок Культурной революции, ошибочно указаны 1965–1975 г.г. В дальнейшем изложении приводятся верные даты: 1966–1976 г.г. На с. 47 среди выдающихся китайских выпускников советских консерваторий назван флейтист Ху Гояо. В действительности, этот музыкант – виолончелист (как и значится в исследовании Цзо Чжэньгуаня, на которое в данном случае ссылается диссертант). Имя флейтиста – Чжу Тундэ.

Данные незначительные недостатки не могут затмить общего весьма благоприятного впечатления от диссертации.

Всё сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация «У Цзунян и его наследие в истории российско-китайского музыкального сотрудничества» является самостоятельным исследованием, созданным на актуальную тему, и обладающим научной новизной, теоретической и практической ценностью. Работа соответствует п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года (в действующей редакции). Её автор Чжао Юн заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Настоящий отзыв составлен С. А. Айзенштадтом – доктором искусствоведения, заслуженным артистом РФ, профессором кафедры фортепиано Дальневосточного государственного института искусств. Отзыв обсуждён на заседании кафедры истории музыки (протокол №3 от 29.10.29).

Сергей Абрамович Айзенштадт,
Заслуженный артист РФ, доктор искусствоведения,
профессор, профессор кафедры фортепиано
ФГБОУ ВО «Дальневосточный
государственный институт искусств»

Ольга Михайловна Шушкова,
заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой истории музыки
ФГБОУ ВО «Дальневосточный
государственный институт искусств»

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный государственный институт искусств»
690091, Дальневосточный Федеральный Округ, Приморский край,
г. Владивосток, ул. Петра Великого, д.3а
Тел.: 8 (423) 226-49-22
Электронная почта: mail@dv-art.ru
Адрес сайта: <http://www.dv-art.ru/>

Айзенштадт С.А.

Подпись	Шушковой О.М.
удостоверяю.	Искусствовед О.А. Айзенштадт
(должность)	(Ф.И.О.)
ФГБОУ ВО "ДВГИИ"	
" 29 " октября 20 24 г.	

